

Суслова Е. Д. Церковные приходы Корельского уезда в XVI — начале XVII веков / Е. Д. Суслова, Е. В. Овчинникова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 443—471. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-443-471.

Suslova, E. D., Ovchinnikova, E. V. (2022). Church Parishes of Korelsky District in 16th — Early 17th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 443-471. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-443-471. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-443-471

Церковные приходы Корельского уезда в XVI — начале XVII веков

Суслова Евгения Дмитриевна

orcid.org/0000-0003-1017-8761

кандидат исторических наук,
доцент, кафедра зарубежной
истории, политологии
и международных отношений
evgenia.suslova@mail.ru

**Овчинникова Елизавета
Владимировна**

orcid.org/0000-0002-2646-3826

кафедра зарубежной истории,
политологии
и международных отношений
elizaweta.ow4innickowa@yandex.ru

Петрозаводский
государственный университет
(Петрозаводск, Россия)

Благодарности:

Исследование проведено в рамках
реализации Программы поддержки
НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ,
финансируемой Правительством
Республики Карелия

Church Parishes of Korelsky District in 16th — Early 17th Centuries

Evgenia D. Suslova

orcid.org/0000-0003-1017-8761

PhD in History, Associate Professor,
Department of Foreign History,
Political Science and International
Relations,
evgenia.suslova@mail.ru

Elizaveta V. Ovchinnikova

orcid.org/0000-0002-2646-3826

Department of Foreign History, Political
Science and International Relations,
elizaweta.ow4innickowa@yandex.ru

Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out as part
of the implementation of the Research
and Development (R&D) Support Program
for students and graduate students
of Petrozavodsk State University,
funded by the Government
of the Republic of Karelia

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследование посвящено осмыслению проблемы становления церковно-приходской системы Корельского уезда, оказавшегося в XVI — начале XVII веков в центре политического и идеологического противостояния Шведского королевства и Московского царства. Новизна исследования состоит в том, что впервые на основе комплексного анализа всех доступных источников уточнено общее количество мирских приходов и церквей, функционировавших в регионе в конце 1560-х — конце 1570-х годов, и осуществлена их локализация на карте. Последовательное сопоставление количества мирских церковных приходов в трёх хронологических срезах — в начале 1500-х, конце 1560-х — конце 1570-х и начале 1610-х годов — позволило дополнить сложившуюся в историографии концепцию трансформации церковно-приходской системы в крае и установить, что всплеск церковного строительства, наметившийся в 1540-х годах, продолжался до конца 1570-х годов. Показано, что возведение новых храмов развивалось неравномерно: начавшись в наиболее населённых волостях, расположенных вдоль побережья Ладожского озера, оно продолжилось на периферии. Сделан вывод, что благодаря целенаправленной политике Церкви при поддержке местных элит православная вера и культура прочно утвердились среди мирян, что сыграло ключевую роль в судьбах карельского приграничья.

Ключевые слова:

Корельский уезд; Северо-Западное Приладожье; Русская Православная Церковь; церковный приход; церковно-приходская система.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study is devoted to understanding the problem of the formation of the parochial system of the Korelsky district, which found itself in the 16th — early 17th centuries at the center of the political and ideological confrontation between the Swedish kingdom and the Muscovite kingdom. The novelty of the study lies in the fact that for the first time, based on a comprehensive analysis of all available sources, the total number of secular parishes and churches that functioned in the region in the late 1560s — late 1570s was clarified, and their localization on the map was carried out. A consistent comparison of the number of secular church parishes in three chronological sections — in the early 1500s, late 1560s — late 1570s and early 1610s — made it possible to supplement the concept of transformation of the parish church system in the region that had developed in historiography and establish that the surge in church building that began in the 1540s continued until the end of the 1570s. It is shown that the construction of new temples developed unevenly: starting in the most populated volosts located along the coast of Lake Ladoga, it continued on the periphery. It is concluded that thanks to the purposeful policy of the Church, with the support of local elites, the Orthodox faith and culture have firmly established themselves among the laity, which played a key role in the fate of the Karelian borderlands.

Key words:

Korelsky county; Northwestern Ladoga area; Russian Orthodox Church; church parish; parochial system.

Церковные приходы Корельского уезда в XVI — начале XVII веков

© Сулова Е. Д., Овчинникова Е. В., 2022

1. Введение = Introduction

История развития церковно-приходской системы в Корельском уезде Водской пятины Новгородских земель, которые с падением Новгорода в 1478 году вошли в состав Великого княжества Московского, остаётся предметом пристального внимания исследователей. Её всестороннее изучение позволяет осмыслить особенности политики Православной Церкви, направленной на христианизацию приграничной территории, волею судеб оказавшейся в центре противостояния Московского царства и Шведского королевства, так же как оценить, сколь глубоко население полиэтнической периферии усвоило православную веру к 1617 году, когда Северо-Западное Приладожье согласно Столбовскому договору было передано Швеции.

Вопрос о становлении Православия на карельской земле первоначально рассматривался в самых широких территориальных рамках. Так, И. А. Чистович выявил и сопоставил этапы становления христианской церкви в двух исторически сложившихся областях Великого княжества Финляндского, восточной и юго-западной, отличавшихся составом проживавших на них финно-угорских племён, вошедших в сферу влияния России и Швеции соответственно [Чистович, 1856, с. 3—4]. Н. К. Чуков рассмотрел особенности становления Православия в XI — начале XVII веков в Обонежье и Северо-Западном Приладожье [Чуков, 1892, с. 588]. Архимандрит Сергей (Тихомиров) подсчитал количество храмов, определил состав причтов, размеры и доходность земельных владений монастырей и причтов мирских церквей в начале XVI века во всех шести уездах Водской пятины, в том числе Корельском [Сергий (Тихомиров), 1905, с. 237—265]. Значимую роль в исследовании становления Православия в Корельском уезде в начале XX века сыграли работы финляндского краеведа Й. Салениуса [Salenius, 1910]. Опираясь на сведения источников государственного архива Финляндии, автор установил перечень деревенских церквей, возникших между 1500 и 1589 годами в Кирьяжском (8), Сердобольском (4) и Иломанском (4) погостах [Историческая ..., 1910, с. 5].

Кратко освещая историю христианизации Северо-Западного Приладожья и Обонежья в XII—XVI веках, А. С. Жербин привёл значимые даты, свидетельствующие о приобщении карелов к вере, однако не ставил во-

проса о подсчёте количества церквей и часовен [Жербин, 1987, с. 25—35]. Фокусируя внимание на двух регионах — Северо-Западном Приладжье и Обонежье, А. Ю. Жуков проследил особенности становления церковного управления в регионе и определил роль православной веры в консолидации карельского этноса и складывании административно-территориального деления [Жуков, 2000; Жуков, 2003; Жуков, 2011; Жуков, 2013, с. 69—78].

Финляндский учёный Х. Киркинен составил исчерпывающий перечень монастырей и мирских приходов (часовенных и церковных — на погостах и в деревнях), упомянутых в русских и шведских источниках XVI — начала XVII веков, а также локализовал их на карте [Kirkinen, 1970, pp. 258, 262—263, 345]. Ныне широко приводимые российскими исследователями в качестве свидетельства широкого распространения Православия в крае общие цифры, характеризующие количество православных храмов и монастырей в крае в двух срезях — (1) в конце XIV — начале XV веков и (2) в середине XVI века, Х. Киркинен установил для всей «русской Карелии», в состав которой включил Корельский уезд, Заонежские и Лопские погосты, Карельское Поморье [Дмитриев, 2004, с. 5; Жербин, 1987, с. 31; Kirkinen, 1970, p. 155; Киркинен, 1998, с. 67; Петрова, 2003, с. 73].

Реконструируя становление Православия на карельской земле, А. Е. Мусин предложил разделить исследуемую территорию на четыре региона, исходя из их историко- и этнокультурных особенностей, а также административно-территориального статуса: (1) Северо-Западное Приладжье, (2) Восточное Приладжье и среднее Посвирье, (3) Прионежье и (4) Поморье [Мусин, 1997, с. 248]. Комплексно изучив письменные источники и данные археологии, учёный выделил и кратко охарактеризовал четыре этапа в утверждении Православия в Северо-Западном Приладжье в XII—XVI веках [Мусин, 1997; Мусин, 2002, с. 203—207].

Отдельные вопросы, так или иначе связанные со становлением Православия в Корельском уезде, стали предметом углублённого изучения целой плеяды учёных. Так, А. М. Спиридонов и О. А. Яровой, опираясь на данные археологических раскопок, исследовали начальный этап становления церковно-приходской системы Корельского уезда и вопрос об основании Валаамской обители [Спиридонов и др., 1991]. А. П. Дмитриев опубликовал очерк по истории Корельской епархии — с момента её учреждения (1595) до упразднения после передачи Корельского уезда Швеции (1617). Автор выявил состояние церковно-приходской системы в первой половине XVI века, сравнивая данные о церквях по писцовым книгам 1500 года (Д. Китаев) и 1568 года (И. Булгаков) в четырёх из семи погостов уезда (Городенском, Сакульском, Ровдужском и Соломенском) [Дмитриев, 2000, с. 97—105].

Выясняя, как изменилась структура землевладения в Корельском уезде в последней трети XV—XVI веков, И. А. Чернякова установила размеры и доходность вотчин Валаамского и Коневского монастырей [Чернякова, 1998, с. 21—27]. Кроме того, определяя причины начавшегося с 1530-х годов оттока «автохтонного карельского населения» из Приладожья, исследовательница дала оценку церковной политике новгородских архиепископов, направленной на искоренение языческих обрядов [Чернякова, 1998а, с. 28—29; Чернякова, 1998б, с. 29—31]. Опираясь на сведения Приходной книги новгородского дома Св. Софии 1576/77 года и данные Обыскной книги Кирьяжского погоста Ф. Калитина 1571 года, А. А. Селин и А. А. Фролов локализовали на карте 15 из 16 храмов Корельской десятины Новгородской епархии, упоминания о которых выявили в указанных источниках [Селин, 2011, с. 196, 202—204]. М. И. Петрова и И. В. Петров раскрыли особенности складывания церковно-приходской системы в одном из погостов края — Кирьяжском [Петрова и др., 2003].

Таким образом, в историографии выделены и в общих чертах изучены этапы трансформации церковно-приходской системы. Историки сходятся в том, что сложившаяся к началу XVI столетия сетка приходов расширилась благодаря миссионерской деятельности новгородских архиепископов — Макария и Феодосия II, — развёрнутой в середине 1530—1540-х годов, и энергичным мерам первого епископа Корельской епархии Сильвестра в конце 1590-х — 1600-х годах. Исследователи также отмечают, что дважды — с 1570 по 1595 годы и с 1609 по 1618 годы — карельские церкви и монастыри подвергались разорению. Тем не менее до сих пор не установлено точного количества церквей и приходов, функционировавших в масштабе всего уезда в середине XVI столетия; требует уточнения вопрос о том, как, когда и почему стало возможным вести церковное строительство; назрела необходимость внести некоторые уточнения в локализацию центров приходов на карте.

Исследование ставит целью дополнить сложившуюся в историографии концепцию трансформации церковно-приходской системы Корельского уезда со времени присоединения Новгородской земли, в составе которой находился уезд, к Московскому государству в 1478 году до перехода территории под контроль Швеции согласно Столбовскому мирному договору 1617 года. Представляется значимым установить количество мирских приходов в двух срезах: (1) в конце 1560-х — конце 1570-х годов и (2) в начале 1610-х годов; выявить различия по регионам в складывании церковно-приходской системы; определить роль политики новгородских и карельских владык в утверждении Православной Церкви на северо-западной карельской периферии Московского царства.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В основу исследования положен принцип последовательного сравнения сведений о количестве приходов и церквей в трёх временных срезах: в начале 1500-х годов, в конце 1560-х — конце 1570-х годов и начале 1610-х годов. Трудность поставленной задачи заключалась в том, что только писцовая книга Водской пятины Новгородской земли 1500 года (Д. Китаев) содержит описание всех семи погостов Корельского уезда и города Корелы и, следовательно, сведения о церквях в масштабе всего региона [ПОК].

Подобными массовыми источниками для характеристики состояния церковно-приходской системы в крае в середине XVI века историки не располагают. Однако в распоряжении исследователей имеются две рукописи, составленные с небольшой разницей — всего в восемь лет, которые могут быть взяты за основу реконструкции церковно-приходской системы в конце 1560-х — конце 1570-х годов. В частности, в писцовой книге Водской пятины 1568 года (И. Булгаков, П. Шипилов) содержится описание земель в г. Кореле со Сванским Волочком и четырёх погостах: Городенском, Сакульском, Ровдужском и Соломенском (Кирияжский, Сердобольский, Иломанский погосты в описание не включены) [ПКВП, с. 53]. В приходную книгу новгородского дома Св. Софии 1576/77 года включены четыре рукописи: книги «разных сборов и недобора прошлых лет», «сбора подъезжей пошлыны 7085 г.», «оброчных денег» и «сбора вечной пошлыны, десятинична корма, перехожих и новичных гривен 7085 г.» [ПKNДС, с. 3—4]. Каждая из них представляет собой перечень записей, сгруппированных по десятинам, с указанием имени священника, места его служения, наименования и размера пошлыны, отметки об уплате последней.

Сведения по Корельской десятине Водской пятины представлены полностью без утрат, что создаёт возможность для реконструкции состава приходов в масштабе уезда. Тем не менее сведения о сборе пошлын с причтов некоторых вновь воздвигнутых деревенских церквей в книги сбора не вошли. Остаётся предполагать, что согласно сложившейся в Новгородской епархии практике причты новых (выставочных) церквей «“помогали” в тягле тем погостским церквам, от которых» они отделились, либо приходы, расположенные в российско-шведском приграничье, были ко времени составления книг разорены [Прилежаев, 1875, с. 105—106]. О существовании некоторых вновь возведённых деревенских храмов хорошо известно из рукоприкладной записи к «Обыску опустевших крестьянских жеребьев в переварах черных крестьян Кирияжского погоста Водской пятины», составленной выборным головой Ф. Калитиным 21 марта 1571 года [ОККП, с. 125], а также из Жалованной тарханной грамоты Никольской становой церкви в Сердобольском погосте [ЖГ].

Для реконструкции церковно-приходской системы в конце 1610-х годов привлечена Переписная книга Корельского уезда 1618 года, в которой представлены перечни дворовладельцев с указанием доходности принадлежавших им земельных участков [ППКУ]. В описание вошли земли старинных погостов северной части уезда («Задней Корелы»): Кирьяжского, Сердобольского, Иломанского и Соломенского, включая выделившиеся из них волости, получившие статус погостов. Погосты южной части уезда («Передней Корелы»): Городенский, Сакульский и Ровдужский — в описание не включены. В источнике отсутствуют упоминания о храмах, однако в числе дворовладельцев зафиксированы священно-церковнослужители, оценены находившиеся в их пользовании участки.

Локализация центров церковных приходов на карте осуществлена с опорой на сведения, представленные на старинной шведской карте Кексгольмского лена, составленной в 1649/50 году шведским чиновником Эриком Андерссоном Уттером [Utter, 1649]. Карта создана спустя 32 года после вхождения Корельского уезда в состав Швеции в 1617 году, однако местоположение центров приходов не изменилось.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Церковно-приходская система к началу XVI столетия

В историографии сложились разные точки зрения относительно времени возникновения церковно-приходской системы в Северо-Западном Приладожье. Хотя первое письменное известие о церкви в Кюлолашском и Кирьяжском погостах относится к 1396 году, Х. Киркинен, А. Е. Мусин и А. Ю. Жуков уверенно полагают, что церкви появились в крае вскоре после массового крещения карелов в 1227 году. Церковно-приходская система, по мнению исследователей, сложилась не позднее последней четверти XIII — начала XIV веков. В основу выдвигаемой концепции положена идея о том, что погосты, наиболее раннее упоминание о которых встречается в Ореховецком мирном договоре 1323 года, представляли собой не только административно-податные, но и духовные центры [Жуков, 2013, с. 77; Киркинен, 1998, с. 27; Мусин, 1997, с. 253].

В свою очередь, А. М. Спиридонов и О. А. Яровой утверждают, что «функции церковных округов» погосты приобрели только в XV—XVI веках, тогда как ранее являлись пунктами, куда «свозилась дань с тяготевших к ним территорий» [Спиридонов и др., 1991, с. 21]. Относя с опорой на данные археологии и отрывочные сведения письменных источников возведение церквей «на местах ... в гуще местного населения» к XIV веку, авторы считают это столетие «переломным в утверждении Православия в Корельской земле» [Спиридонов и др., 1991, с. 22].

Опровергая утвердившееся в историографии мнение, Ю. Корпела, в свою очередь, подчеркнул, что даже первые погостские церкви Приладожской Карелии, фиксируемые в XIV веке, отнюдь не сразу превратились в центры «административных христианских округов», но подобно сложившейся на Западе практике могли существовать «как частные церкви» [Корпела, 2003, с. 50]. Исследователь убеждён в том, что только заинтересованность центра в налаживании эффективного контроля над периферией, возникшая в начале XV века, способствовала установлению «официальной местной администрации и системы погостов», которая была зафиксирована в писцовых книгах [Там же].

Несмотря на различия в точках зрения, констатируем, что к началу XVI столетия церковно-приходская система охватила весь Корельский уезд. Согласно подсчётам историков, основанным на анализе писцовой книги Водской пятины 1500 года (Д. Китаев), в г. Кореле стояли две мирские церкви — Воскресения Христова и «Спасская», а также три монастырских: Никольская, Георгиевская и Иоанно-Предтеченская [Чистович, 1856, с. 47]. Сергей (Тихомиров) и Х. Киркинен полагают, что Воскресенская церковь являлась монастырской [Сергей (Тихомиров), 1905, с. 252; Kirkinen, 1970, p. 258, 263]. А. П. Дмитриев считает, что на посаде были две церкви с одноимённым посвящением — одна мирская, другая — монастырская [Дмитриев, 2000, с. 97].

Трудность с определением количества церквей связана с тем, что писец Д. Китаев описал только дворы причта на посаде. Однако ключом к разгадке может стать сопоставительный анализ перечней земель, которыми владели монастыри и церкви. Так, описывая две деревни «монастырские Воскресенские из Корельского городка» в Городенском погосте — «в Сяпее» и «Тивра на реце на Тивре», — писец отметил, что доход с них шёл в пользу «попов... Воскресенских», и сделал ремарку, согласно которой «их же деревни», то есть Воскресенского причта, находились в Ровдужском погосте [ПОК, с. 30]. Обращение к перечню земель в Ровдужском погосте обнаруживает, что доход с них шёл «монастырю» [ПОК, с. 119]. Сделанные писцом отметки недвусмысленно указывают на то, что причт и монастырь делили между собой доходы, получаемые с земельных владений. Подобный факт заставляет предположить, что монастырь в начале XVI века в г. Кореле действительно существовал, однако он находился при Воскресенской церкви, которая вряд ли могла считаться монастырской, оставаясь, в первую очередь, погостенской.

К началу XVI века, как установили исследователи, в уезде «было 7 православных погостов», на каждом из которых стояло по одному храму [Чистович, 1856, с. 49; Сергей (Тихомиров), 1905, с. 252] (Приложение 1).

В Городенском погосте собственной церкви не было: главной считалась Воскресенская церковь г. Корелы, о чём свидетельствовало двойное наименование погоста — «Воскресенский Городенский» [Чистович, 1856, с. 47; Сергей (Тихомиров), 1905, с. 252].

Архимандрит Сергей (Тихомиров) установил, что в Ямском, Ладожском и Корельском уездах Водской пятины храмов «в сёлах и сельцах» ещё не было [Сергей (Тихомиров), 1905, с. 238, 250—252]. Тем не менее тот же автор отметил о единичных случаях наличия таких храмов в остальных уездах (в Орешковском — 2, Копорском — 4, Новгородском — 6). Несмотря на отсутствие выставочных храмов, в некоторых погостах Корельского уезда уже имелись часовенные приходы. В частности, Х. Киркинен выявил упоминания о 9 часовнях в наименованиях поселений в Ровдужском (3), Саккульском (4), Городенском (1) и Сердобольском (1) погостах [Kirkinen, 1970, p. 258].

Есть основание полагать, что становление церковно-приходской системы в Северо-Западном Приладожье в начале XVI века шло интенсивнее, чем в расположенном к востоку Обонежье. В частности, в четырёх Заонежских погостах к концу XV века на некоторых погостах: в Вытегре, Толвуге, Челмужах и Выгозере — церкви были возведены между концом 1490-х и концом 1530-х годов [Суслова, 2021, с. 241—242].

Церковные приходы Корельского уезда были интегрированы в систему церковно-административного управления. Ссылаясь на упоминание писцом Д. Китаевым о сборе податей в пользу десятичника в «“волостях за владыкою на свейском рубеже”», А. Ю. Жуков отметил, что приходы уже составляли «отдельную область» — церковную десятину Новгородской епархии [Жуков, 2000, с. 43]. К середине — последней четверти XV века утверждается должность владычных наместников [Жуков, 2000, с. 44; Мусин, 2002, с. 109].

В становлении церковно-приходской системы в Корельском уезде значимую роль исследователи отводят политике церкви и государства. По мнению большинства исследователей, усилия церковной и светской властей по утверждению позиций Православия на периферии были обусловлены политическим и идеологическим противостоянием со Шведским королевством. Так, И. А. Чистович одним из первых указал, что экспансия католической (с 1527 — лютеранской) церкви, проявившаяся в организации миссионерской деятельности проповедников, возведении новых храмов, открытии приходов, основании духовных школ в «шведской Финляндии», была осознана православной церковью, хотя и не сразу получила противодействие [Чистович, 1856, с. 51]. Развивая тезис предшественника, Н. К. Чуков указал на «нападения шведов», которые, с его точки зрения, имели «целью затормозить ... успех православия и ввести католичество или (с XVI века) протестантство» [Чуков, 1892, с. 588].

И. П. Шаскольский подчеркнул, что Швеция, покровительствуя постепенному продвижению на восток находившегося под её юрисдикцией населения из областей Тавастланда и Саволакса, в нарушение установленной Ореховецким договором 1323 года границы, к 70 годам XIV века закрепились «в Каянской земле» (Эстерботнии), которая ранее состояла в даннической зависимости от Новгорода [Шаскольский, 1987, с. 141]. По мнению исследователя, в конце XIV века «ослабленная» Швеция, вступившая в унию с Данией и Норвегией, «вплоть до конца существования Новгородской республики не пыталась возобновить свою экспансию» [Шаскольский, 1987, с. 166]. Тем не менее противоположной точки зрения придерживается Х. Киркинен. Исследователь уверен в том, что «пограничные стычки» переросли в первой половине XV века «во взаимные столкновения», а в последней четверти XV века «противоречия обострились настолько, что ... привели к полномасштабной войне» [Киркинен, 1998, с. 43—44].

Отметив факт отсутствия в пограничных волостях, ранее состоявших «за владыкою», церковей, «а значит, и приходов, обособленных от приходов погостов», А. Ю. Жуков заключил, что в начале XVI столетия «речь шла о государственном надзоре, а не об усиленном церковном окормлении пасомых на самой границе» [Жуков, 2000, с. 42]. Однако в двух из пяти волосток, располагавшихся в Ровдужском погосте «на Немецком рубеже» — Мегре «над озером над Леникалским на немецком рубеже» и «Маселга противу Немецкия волости Белого озера», — стояли часовни близ деревень Бульнеево и Костино соответственно [ПОК, с. 80—82]. Ещё в одной пограничной волостке новгородского владыки в Сердобольском погосте — «Китяга над Китязским озером на Немецком рубеже» — располагалась часовня близ деревни «Надъозерье Улково» [ПОК, с. 145—146]. Возведение к 1500 году в пограничных волостях, находившихся до 1478 года «за владыкою», часовен является свидетельством внимания церковных и светских властей к религиозной ситуации в пограничье в том числе.

Значимую роль в утверждении Православной Церкви в Северо-Западном Приладожье сыграли старейшие карельские обители: Валаамская и Коневская, — в собственности которых, согласно подсчётам И. А. Черняковой, находилась «значительная часть издревле принадлежавших карелам владений» [Чернякова, 1998, с. 21]. В вотчинах монастырей к началу XVI столетия стояли 4 из 9 часовен. Из них две располагались на уступленном валаамскими старцами Ивану III Сванском Волочке — крупном поселении «с 37 дворами, в которых жили торговцы, ремесленники и рыбаки», и в Сакульском погосте близ д. Вилокала [Чернякова, 1998, с. 22; ПОК, с. 8, 64]. Третья часовня находилась недалеко от д. Липовое в Ровдужском погосте, состоявшей в совместном владении Коневского монастыря и нов-

городского владыки [ПОК, с. 103]. Четвёртая — близ д. Лагновалка — зафиксирована в оброчной волостке великого князя «Лагновалка у Свята озера» в Саккульском погосте, которая ранее принадлежала Никольскому Вязицкому монастырю [Там же, с. 33].

3.2. Церковно-приходская система в конце 1560-х — конце 1570-х годов

Как удалось установить, в конце 1560-х — середине 1570-х годов мирские храмы стояли в г. Кореле (3), на каждом из семи погостов (10) и в 16-ти выставках (17). Кроме того, к числу выставочных приходов, основанных до конца 1570-х годов, следует отнести ещё 11, сведения о которых выявил Х. Киркинен, проанализировав составленные шведскими чиновниками в 1582 и 1585 годах списки запустений земель уезда [Kirkinen, 1970, р. 258]. Согласно сведениям автора, церкви, стоявшие в этих приходах, были сожжены. Остаётся предполагать, что в каждом приходе стояло как минимум по одному храму. Таким образом, количество мирских церквей в Корельском уезде за 80 лет — с 1500 по 1580 годы — увеличилось с 8 до 41, то есть в пять раз (Приложение 1). В свете выявленных данных нет сомнений в том, что этот период, согласно утверждению А. П. Дмитриева, стал временем подлинного «расцвета православия» в Северо-Западном Приладожье [Дмитриев, 2000, с. 97].

Церковное строительство развернулось повсеместно, но отнюдь не одновременно (Приложение 2). В первую очередь оно затронуло многолюдные приходские центры. Так, в г. Кореле к церкви Воскресения Христова был пристроен придел во имя Сергия Чудотворца. А. П. Дмитриев полагает, что придельный алтарь был освящён в честь преп. Сергия Валаамского Чудотворца [Там же, с. 99]. Новой являлась церковь Св. Илии Пророка, которую, указывая на наличие дворов «ильинского» причта в писцовой книге Водской пятины 1568 года (И. Булгаков, П. Шипилов), упоминает А. П. Дмитриев [Там же, с. 99].

На Ровдужском, Кирьяжском и Соломенском погостах теперь стояли по два храма [Дмитриев, 2000, с. 104—105; Петрова, 2003, с. 73]. Храм Михаила Архангела в Сакульском погосте получил два придельных алтаря: в честь праздника Богоявления Господня и во имя Николая Чудотворца [Дмитриев, 2000, с. 103]. В Городенском погосте, для которого главной, исходя из двойного наименования, оставалась церковь Воскресения Христова, был возведён храм Николая Чудотворца [Там же, с. 101]. С его появлением, вероятно, был изменён статус Воскресенской церкви: она стала «соборной» и в качестве таковой упомянута впервые в грамоте новгородского архиепископа Феодосия II 1543 года [ГНАФК, с. 33]. Предположение И. А. Чистовича, поддержанное А. П. Дмитриевым и А. Ю. Жуковым,

о том, что церковь имела статус «соборной» уже в начале XVI века, нуждается в дополнительной аргументации [Чистович, 1856, с. 47; Дмитриев, 2000, с. 97; Жуков, 2000, с. 43].

Выставочные приходы были основаны во всех погостах, за исключением Ровдужского и Соломенского: в Кирьяжском — 10, Сердобольском — 6, Иломанском — 6, Городенском — 3, Сакульском — 2 (Приложение 1, 2). В выставках Сакульского погоста — на Святом озере и Сванском волочке — миряне возвели по две церкви, в остальных — по одной. Дробились в первую очередь обширные приходы северной и центральной частей уезда (Иломанский, Сердобольский, Кирьяжский).

Расширение церковно-приходской системы совпало со временем наметившейся хозяйственной стабилизации. Х. Киркинен утверждает, что в Приладожской Карелии «новый период мощного развития начался в XVI веке, когда наступил перерыв в войнах и в 1510 году был заключён мир на 60 лет» [Киркинен, 1998, с. 82]. По мнению исследователя, «динамичное экономическое развитие русской Карелии было прервано» только «в годы... войны 1570—1595 годов» [Там же, с. 89]. Опираясь на анализ сведений писцовых книг Корельского уезда 1539 и 1568 годов, И. А. Чернякова заключила, что «наиболее благоприятное для развития время пришлось ... на 1530—1550-е годы» [Чернякова, 1998а, с. 22]. Полагаем, что именно в эти годы были воздвигнуты вторые храмы на погостах и в деревнях вокруг Ладожского озера, отличавшихся сравнительно большей плотностью населения и более развитой поселенческой структурой [Киркинен, 1998, с. 56; Жуков, 2013, с. 239—240].

Первые поселения на периферии Иломанского погоста — Реболы, Ровкоозеро (Ровколы) и Либелицкая слободка (Липери), как установила И. А. Чернякова, появились не позднее 1559 года [Чернякова, 1998а, с. 28]. Значительное увеличение количества дворов, зафиксированных шведскими чиновниками в 1590 году в Реболах, исследовательница связывает с тем, что сюда «во второй половине XVI века ... устремился поток переселенцев из Приладожья» [Там же, с. 29]. По мнению автора, «массовый уход» карелов в Ребольскую округу и далее — в окрестности Вокнаволока, Лексозера, Кимасозера и Куйтозера — начался в 1530—1540-е годы и был обусловлен гонениями «на мировоззренчески важные для местного населения языческие в основе своей обычаи и обряды». И. А. Чернякова отмечает, что отток автохтонного населения из Приладожья на север продолжился в конце 1550-х — 1560-е годы «из-за ставших ... бесконтрольными после реформы местного самоуправления налоговых сборов», во второй половине 1560-х — начале 1570-х годов — «от опричников Ивана Грозного, разорявших их хозяйства в стремлении ... получить ... подати»

[Чернякова, 1998б, с. 30—32]. В свете установленных И. А. Черняковой данных следует, что появление церковных приходов в Реболах, Лиексе и Липери стало следствием стремительного роста населения, бежавшего на отдалённую периферию.

В 1570 году, с началом открытого противостояния между Швецией и Россией, нападения на «русскую Карелию» расширились [Киркинен, 1998, с. 95]. Охватившие весь уезд военные действия были прекращены на время перемирия, с лета 1574 года до лета 1577 года, но затем возобновились [Там же]. По мнению И. А. Черняковой, вторжение Швеции на северо-западную российскую периферию было спровоцировано крайне непродуманной политикой царя Ивана IV, которая привела к катастрофическому запустению крестьянских хозяйств [Чернякова, 2020, с. 107—109]. Как установил автор, к началу 1570-х годов в Кирияжском погосте запустение составило «почти 94 % пашенных угодий», в Сердобольском — «более 94 %», в Иломанском и Соломенском — «около 96 %» [Чернякова, 1998б, с. 28].

Поступательное развитие церковно-приходской системы Корельского уезда было прервано. Историки располагают лишь отрывочными данными, свидетельствующими о разорении церквей: зимой 1572/73 года сожжены поселения вокруг г. Корелы и монастырь, находившийся в устье р. Вуоксы, две церкви и монастырь Кирияжского погоста; зимой 1578 года шведы прошли через Кирияжский, Соломенский и Сердобольский погост, разорив Валаамский, Троицкий Сенной и Коневский монастыри, предав огню деревни и церкви, расположенные вдоль р. Олонки и Свири [Kirkinen, 1976, p. 126—130]. Согласно заключённому между Россией и Швецией в августе 1583 года Плюсскому перемирию, г. Корела и большая часть уезда, за исключением Соломенского и Иломанского погостов, оставались под властью Швеции до возобновления военных действий в 1590 году [Киркинен, 1998, с. 97].

Ключевую роль в утверждении православия в Корельском уезде сыграли новгородские владыки — выходцы «из московского монашества и епископата», которые поочерёдно занимали до этого пустовавшую в течение 17 лет кафедру — Макарий (1526—1542) и Феодосий II (1542—1551) [Мусин, 1997, с. 261]. Широко известные учёным грамоты новгородских владык игуменам, священникам и дьяконам в Водскую пятину (1534 и 1548 годы) и в г. Корелу (1543 год) свидетельствуют о том, что трижды сюда отправлялись миссионеры: в 1534 и 1535 годах — священноинок домашней владычной церкви Рождества Христова Илья с детьми боярскими Васюком Палицыным и Ивашкой Ошманаевым и в 1548 году — священник церкви Св. Софии Премудрости Божией Никифор с детьми боярскими Федчей Прокофьевым и Сенкой Мартьяновым [Чистович, 1856, с. 45—46].

Причиной организации миссионерских поездок, по мнению И. А. Чистовича и Н. К. Чукова, стали дошедшие до владык слухи о сохранении языческих обычаев среди мирян и о подавлении христианства «идолопоклонством» [Чистович, 1856, с. 43; Чуков, 1892, с. 589]. Вывод о том, что жители «долгое время коснели в язычестве», исследователи распространили на весь край [Чуков, 1892, с. 589]. В свою очередь, В. П. Крохин утверждал, что «языческие карельские обычаи» сохранялись только в отдалённых глухих деревнях, в которых священник бывал довольно редко, так как его приход раскидывался «на сотни верст» [Крохин, 1908, с. 586]. Внушительные размеры старинных церковных округов, на которые был разделён в начале XVI века Корельский уезд, малочисленность и нерадение духовенства, отсутствие хорошо выстроенной вертикали власти — те факторы, с которыми, по мнению исследователей, столкнулись владыки [Чистович, 1856, с. 43; Чуков, 1892, с. 587—588].

Ещё одно направление деятельности архиепископов было связано, как полагает А. Е. Мусин, с осознанной необходимостью нивелировки местных религиозно-культурных традиций «под московский образец» [Мусин, 1997, с. 261]. Необходимость улучшения церковной дисциплины и углубления христианского образа жизни Х. Киркинен связывает с влиянием идей эпохи Возрождения и Реформации, которые не обошли стороной Московское государство [Kirkinen, 1970, р. 160]. Принятие неотложных мер по искоренению «кумирской прелести» в Корельском уезде, с точки зрения И. А. Черняковой, явилось следствием осознания «на Руси» того, что «происходившие в католической Европе перемены», связанные с распространением Реформации, являются «более чем опасными и для православного мира» [Чернякова, 1998, с. 30].

Миссионерская деятельность иеромонаха Ильи получила высокую оценку финляндских исследователей. По мнению Х. Киркинена, миссионер «прошёл через Оливеси, Пюхяселя, Пелинен и Лиексан-йоки к побережью Белого моря и в “Дикую Лапландию”» [Kirkinen, 1970, р. 161]. Т. Хямюнен утверждает, что, согласно народному преданию, Илья был «устроителем церкви у северных карелов», установителем погостов до самых крайних мест их расселения [Hämynen, 1991, р. 89—90]. Х. Киркинен убеждён, что духовные миссии в Водскую пятину середины 1530-х — конца 1540-х годов имели значительный успех, о чём свидетельствовали «десятки новых церквей и монастырей» [Kirkinen, 1970, р. 161].

3.3. Церковно-приходская система в 1590-х — конце 1610-х годов

По единодушному мнению исследователей, основанному на свидетельстве «Повести о честном житии благоверного и благородного и христоролюбивого государя царя и великого князя Феодора Иоанновича ...», ав-

тором которой был патриарх Иов, и сведениях шведских источников 1580-х — 1590-х годов, православие в захваченном шведами Корельском уезде «подверглось тяжким притеснениям» [Чистович, 1856, с. 52; Чуков, 1892, с. 588; Дмитриев, 2000; Петрова, 2003, с. 74]. Самое пристальное внимание историки уделяют оценке деятельности Сильвестра, первого епископа Корельского и Орешковского.

Точный год хиротонии Сильвестра во епископа и дата учреждения епархии остаются спорными. Исследователи указывают в качестве такового 1593 (П. М. Строев, Амвросий (Орнатский)), 1595 (К. Я. Здравомыслов, И. А. Чистович, А. П. Дмитриев, М. И. Петрова), 1597 (Х. Киркинен) или 1599 год (П. М. Строев) [Чистович, 1856, с. 53; Киркинен, 1998, с. 99; Дмитриев, 2000, с. 134; Петрова, 2003, с. 74].

По мнению Х. Киркинена, именно «энергичный монах» Сильвестр «разделил обширные погостские приходы Задней Корелы на выставочные приходы, в которых появились свои священнослужители и церкви» [Киркинен, 1998, с. 99]. Аргументируя положение, автор указывает на появление выставочных приходов «Лапинлахти, Терву, Мигли и Сорола» в Кирияжском погосте; «в новой общине Тиурала» — прихода «Вейяла»; «в общине Койтсанлахти» — прихода «Тюрья, Самманлампи и Йоукио»; выделение прихода в «Укууниemi» [Там же, с. 99—100]. Точку зрения исследователя разделяет А. П. Дмитриев, перефразируя его утверждение о том, что усилиями владыки «обширные церковные общины Задней Корелы, где на каждый погост приходилось по 2—3 церкви, он разделил на ряд более мелких приходов» [Дмитриев, 2004, с. 9].

Однако приведённые Х. Киркиненым данные едва ли выдерживают критику. Так, о существовании церковных приходов в Лапинлахти, Терву, Мигли, Сорола, Вейяла и Йоукио («Евгея» и «Самматлампи» — вариации названий одного и того же прихода) уже в 1571 году свидетельствует небезызвестная автору рукоприкладная запись к Обысной книге Кирияжского погоста Ф. Калитина [ОККП, с. 125]. В то же время, как следует из приводимых историком данных, приходы «Укууниemi», «Тюрья» и «Тиурала» впервые фиксируют шведские списки запусений 1582 и 1585 годов [Kirkinen, 1970, p. 258].

Как следует из текста «Повести ...», царь Фёдор Иоаннович наметил широкую программу восстановления православия в крае, согласно которой предполагалось «корельские города ... от всяких еллинских богомерзских гнусов очистить», «капища еллинская разорити и идолы сокрушити» и «святые церкви воздвизати, и пречистые великия обители устроить» [ПОЧЖ, с. 509]. Безусловно, вопрос о том, сколь полно удалось епископу Сильвестру, управлявшему епархией до сдачи г. Корелы шведам 2 марта 1611 года

(формально — до июня 1613 года), реализовать поставленные перед ним задачи, остаётся одним из актуальных [Дмитриев, 2004, с. 13]. Судить о количестве вновь открытых приходов позволяет анализ сведений составленной шведскими чиновниками в 1618 году поземельной книги Корельского уезда, содержащей описание земель старинных северных и центральных погостов: Кирьяжского, Сердобольского, Иломанского и Соломенского. Сравнение упомянутых в ней церковных приходов с приходами, возникшими до конца 1570-х годов, позволяет заключить, что до конца 1610-х годов в северной и центральной частях уезда появилась всего одна новая выставка в Леппялахти (Leppälax) в погосте Палкъярви (PelgiJärfwe Pogost) [ППКУ, с. 370].

Есть все основания считать, что владыка предпринял самые энергичные меры по восстановлению поруганных церквей и заполнению вакантных церковных должностей. Одним из первых восстановили собор Воскресения Христова в г. Кореле, причт которого был пожалован ежегодно выдаваемой царской ругой. Чудом сохранившийся в составе «Новгородского оккупационного архива» отрывок из книги денежного и хлебного жалованья, которое было положено выдавать «ружником и оброчником и стрельцом» г. Корелы, датированный 23 ноября 1597 года, содержит указание на то, что причт получал в качестве руги «деньги и хлеб ... да на просвиры 15 чети пшеницы» [НОК, л. 31]. Учёным небезызвестен факт восстановления церкви в выставке Веяла Кирьяжского погоста: сожжённый шведами храм Ильи Пророка был возведён вновь и получил новое посвящение — во имя Николая Чудотворца [Kirkinen, 1970, р. 258]. Имеется также свидетельство о непосредственном участии владыки в быстром продвижении выходца из местной династии священнослужителей — Офонасия Яковлева, сына священника Кирьяжского погоста Якова — по церковным должностям. Так, архиепископ в мае 1599 года, отправляя ставленника на служение в выставку Вейялу, «поставил... в четцы, и в подьяконы, и в дьяконы, и совершил ... в попы» [ПКНДС, с. 13; СС, с. 405].

В марте 1611 года г. Корела и к 1615 году весь уезд оказались под властью шведов, захвативших его согласно условиям договора, подписанного царём Василием Шуйским в феврале 1609 года [Киркинен, 1998, с. 100]. По мнению А. П. Дмитриева, в 1610-х годах «все Приладожье подверглось безжалостному разорению: храмы были сожжены, священники убиты или изгнаны» [Дмитриев, 2000]. Тем не менее, согласно подсчётам Х. Киркинена, основанным на анализе поземельной книги 1618 года, в захваченном шведами уезде «православное население ... сократилось почти вдвое по сравнению с довоенным периодом», однако по-прежнему составляло большинство; здесь насчитывалось «тринадцать церковных и столько же деревенских (часовенских) приходов» [Киркинен, 1998, с. 108]. Верность

подсчётов не вызывает сомнений: шведские чиновники зафиксировали 26 приходов. Все они являлись церковными, из них 13 были погостскими и 13 — деревенскими. Появление большого количества погостских приходов связано с изменением административно-территориального статуса старинных волосток. Как отмечает И. А. Чернякова, обращаясь к «Списку дымов» 1590 года, содержащему сведения о взимании налогов в четырёх погостах Корельского уезда, находившихся к этому времени под властью шведов на территории «древних погостов Задней Корелы», была создана более дробная административная система «выставочных церковно-приходских центров» [Чернякова, 2020, с. 104]. Некоторые старинные волости, такие как Евгея, Угуниеми и Тиурала (в Кирьяжском погосте), Суйстамо, Суоярви и Китяга (в Сердобольском погосте), Палкъярви, Тохмаярви и Липери (в Иломанском погосте), получили статус погостов.

При этом в 12 (46 %) приходах продолжали состоять в причтах и обрывать земельные участки православные священнослужители и причетники: 13 священников, дьякон, 5 дьячков и 2 пономаря. Ещё в трёх (12 %) шведские чиновники упомянули о наличии церковной земли, которая была заброшена, либо её захватили крестьяне [ППКУ, с. 376, 350, 352].

4. Заключение = Conclusions

Церковно-приходская система Корельского уезда на протяжении более чем столетия кардинальным образом трансформировалась. Возведение к концу XV — началу XVI веков церквей на погостах и разделение церковных приходов на округа прослеживаются впервые в масштабе всего уезда по писцовой книге Водской пятины писца Д. Китаева 1500 года. Разворачивание церковного строительства было следствием целенаправленной политики Русской Православной Церкви и государства, которые в условиях нараставшего политического и конфессионального противостояния со Шведским королевством стремились утвердить своё присутствие в Северо-Западном Приладжье.

Сложившаяся к началу 1500-х годов система приходов, охвативших огромные по площади округа, на первом этапе обеспечивала контроль за духовной жизнью мирян, но с дальнейшим развитием внутренней колонизации обнаружила недостатки. Дошедшие до новгородских владык слухи о возрождении языческих обрядов, как и явное стремление к дальнейшему утверждению позиций православия на пограничной периферии обусловили принятое новгородскими владыками решение об организации миссий в 1534, 1535 и 1548 годах.

Практически все выставочные приходы, известные шведским чиновникам к концу 1610-х годов, были основаны до Плюсского перемирия

1583 года и захвата Швецией большей части Корельского уезда. Всплеск церковного строительства пришёлся на конец 1540-х — начало 1570-х годов. Возведение храмов и открытие новых выставок началось вдоль берегов Ладожского озера. В северной и северо-западной частях Корельского уезда интенсивное дробление старинных погостских округов, пришедшее на 1570-е годы, было обусловлено в том числе демографическими и хозяйственными последствиями недальновидной политики Ивана IV.

В 1580-е — 1590-е годы церковно-приходская система была разрушена, однако благодаря мудрой политике новгородских епископов предшествующего периода оказалось возможным не только открыть новую епархию — Корельскую и Орешковскую, — но и усилиями первого её епископа Сильвестра при поддержке царя Феодора Иоанновича в кратчайшие сроки восстановить утраченное. Хотя в 1617 году Корельский уезд был передан Швеции, усилия иерархов православной церкви, так же как и всплеск патриотических чувств, вызванных шведской экспансией, сыграли значимую роль в утверждении карелов в православной вере.

Источники и принятые сокращения

1. ГНАФК — *Грамота* новгородского архиепископа Феодосия в Корелу об отправлении в установленное время молебнов и крестных ходов, 15 января 1543 г. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. — Санкт-Петербург : II Отделение СЕИВК, 1846. — Т. 1. — С. 33—34. — (№ 32).

2. ЖГ — *Жалованная* тарханная грамота Никольской становой церкви в Сердобольском погосте, 24 марта 1552 г. / Прилежаев А. Е. Новгородская Софийская казна // Журнал МНП. — Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1875. — Ч. CLXXXI. — С. 128—129.

3. НОК — *Новгородский* оккупационный архив (Riksarkivet : Ockupationsarkivet från Novgorod). Колл. 1. Д. 59. Приходные книги : Книга денежного и хлебного жалования «ружником и оброчником и стрельцом» в г. Корела, 23 ноября 1597 г. — Лл. 31—34.

4. ОККП — *Обыск* опустевших крестьянских жеребьев в переварах черных крестьян Кирьяжского погоста Водской пятины, 21 марта 1571 г. [Электронный ресурс] // Архивный материал : Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства / сост. Д. Я. Самокасов. — Москва : Типография Императорского Московского университета, 1909. — Т. 2. — С. 59—125. — Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14540-t-2-novootkrytye-dokumenty-pomestno-votchinnyy-uchrezhdeniy-moskovskogo-tsarstva-1909#mode/> (дата обращения 06.07.2022).

5. ПКВП — *Писцовая* книга Водской пятины 1568 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах / АН СССР, Карельский филиал ИЯЛИ, Гл. упр. при Совете Министров СССР ; Ун-т Йоэнсуу, Карельский научно-исследовательский ин-т ; Сост. И. А. Чернякова, Г. М. Коваленко, В. Салохеймо ; Ред. колл. А. С. Жербин [и др.]. — Петрозаводск : Йоэнсуу, 1987. — С. 52—178.

6. ПКНД — *Приходная* книга новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошлыны») / сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. — Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2011. — 284 с.

7. ПОК — *Переписная* окладная книга по Новгороду Вотьской пятины, 7008 г. // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских : Материалы. — Москва : В университетской типографии, 1852. — Книга XII. — С. 1—188.

8. ПОЧЖ — *Повесть* о честном житии благоверного и благородного и христоробига государя царя и великого князя Феодора Иоанновича всея России, о его царском благочестии и о добродетельном исправлении, о святем его преставлении // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. — 1848. — № 9. — С. 494—530.

9. ППКУ — *Поземельная* книга Корельского уезда 1618 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах / АН СССР, Карельский филиал ИЯЛИ, Гл. упр. при Совете Министров СССР; Ун-т Йоэнсуу, Карельский научно-исследовательский ин-т; Сост. И. А. Чернякова, Г. М. Коваленко, В. Салохеймо; Ред. колл. А. С. Жербин [и др.]. — Петрозаводск : Йоэнсуу, 1987. — С. 284—387.

10. СС — *Ставленные* священникам : Грамота № 2 от 22 мая 1599 г. // Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения СЕИВК, 1838. — С. 405. — (№ 385).

11. Utter E. Geographisch affrijtning upå Kiäxholms lähn, 1649—1650 [Electronic resource] // Riksarkivet : SE/RA/420571/02/1/0012:00001. Stockholm, 2022. — Access mode : <https://sok.riksarkivet.se/nad?postid=Arkis%20ef747aa4-9903-4864-9b61-4afc3709a79c> (accessed 06.07.2022).

Литература

1. Дмитриев А. П. История Корельской (Кексгольмской) епархии / А. П. Дмитриев // Вуокса : Приозерский краеведческий альманах. — Приозерск : Вуокса, 2000. — Выпуск 1. — С. 91—136.

2. Дмитриев А. П. Первый карельский епископ / А. Дмитриев. — Петрозаводск : Олонецкий хронограф, 2004. — 32 с. — ISBN 5-902684-02-1.

3. Жербин А. С. Христианизация Карелии в XII—XVI веках / А. С. Жербин // Православие в Карелии : История и современность : атеистические очерки. — Петрозаводск : Карелия, 1987. — С. 25—35.

4. Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России : Карелия в XII — начале XVII в. / А. Ю. Жуков. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2013. — 492 с. — ISBN 978-5-9274-0564-0.

5. Жуков А. Ю. Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII—XVIII века) / А. Ю. Жуков // Труды Карельского научного центра РАН. — 2011. — № 6. — С. 72—79.

6. Жуков А. Ю. Формирование и развитие структуры церковного управления в Карелии (XIII—XV вв.) / А. Ю. Жуков // Православие в Карелии : материалы республиканской научной конференции (24—25 октября 2000 г.). — Петрозаводск : ПетрГУ, 2000. — С. 40—47.

7. Жуков А. Ю. Этносоциальные последствия христианизации Карелии (XIII—XVIII вв.) / А. Ю. Жуков // Православие в Карелии : материалы 2-й международной научной конференции, посвященной 775-летию крещения карелов. — Петрозаводск : ПетрГУ, 2003. — С. 53—59.

8. *Историческая* записка о положении Православия в Финляндской Карелии : к 200-летию юбилею взятия Выборгской крепости и воссоединения Карелии с Православной Россией (14 июня 1710—1910). — Выборг : Выборгская типография, 1910. — 40 с.

9. *Киркинен Х.* История Карелии с древнейших времен до Ништадского мира / Х. Киркинен // История карельского народа : сокр. авториз. Перевод / Х. Киркинен, П. Невалайнен, Х. Сихво ; пер. на рус. яз. Л. В. Суни ; отв. ред. И. А. Чернякова. — Петрозаводск : Типография им. П. Ф. Анохина, 1998. — С. 9—136. — ISBN 5-85914-054-1.

10. *Корпела Ю.* Государственная власть и христианизация в Приладожье в средние века / Ю. Корпела // Православие в Карелии : материалы 2-й международной научной конференции, посвящённой 775-летию крещения карелов. — Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2003. — С. 44—52.

11. *Крохин В. И.* История карел / В. И. Крохин // Русская старина. — 1908. — № 6 (июнь). — С. 581—596.

12. *Мусин А. Е.* Становление Православия в Карелии (XII—XVI век) : Историко-археологический аспект / А. Е. Мусин // Рябининские чтения '95 : сборник статей международной научной конференции по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера. — Петрозаводск : [б. и.], 1997. — С. 242—262.

13. *Мусин А. Е.* Христианизация Новгородской земли в IX—XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности / А. Е. Мусин. — Санкт-Петербург : Центр «Петербургское Востоковедение», 2002. — 272 с.

14. *Петрова М. И.* Православные карелы Кирияжского погоста / М. И. Петрова, И. В. Петров // Православие в Карелии : материалы 2-й международной научной конференции, посвящённой 775-летию крещения карелов. — Петрозаводск : Карельский науч. центр РАН. Ред.-издат. отд., 2003. — С. 69—76. — ISBN 5-9274-0114-7.

15. *Прилежаев Е. А.* Новгородская Софийская казна / Е. А. Прилежаев // ЖМНП. — Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1875. — Ч. CLXXXI. — С. 105—141.

16. *Селин А. А.* Карты десятин. Экспликации к картам. Комментарии / А. А. Селин, А. А. Фролов // Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошлыны») / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. — Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2011. — С. 95—204. — ISBN 987-5-98874-065-8.

17. *Сергий (Тихомиров), архим.* Черты церковно-приходского и монастырского быта в писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни) / Сергей Тихомиров. — Санкт-Петербург : Типография М. И. Акинфиева, 1905. — 456 с.

18. *Спиридонов А. М.* Валаам : от апостола Андрея до игумена Иннокентия (очерки истории Валаамского монастыря) / А. М. Спиридонов, О. А. Яровой. — Москва : Прометей, 1991. — 128 с. — ISBN 5-7042-0326-4.

19. *Суслова Е. Д.* Православные приходы Олонецкого края в политике Российского государства и церкви в конце XV — начале XVIII века / Е. Д. Суслова // Трансформация и интеграция : карельская периферия в Российской империи / Науч. ред. И. А. Чернякова. — Санкт-Петербург : Наука, 2021. — С. 229—302. — ISBN 978-5-8021-2000-2.

20. *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох : Очерки социальной и аграрной истории XVII века / И. А. Чернякова. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 1998а. — 295 с. — ISBN 5-230-09044-8.

21. *Чернякова И. А.* О чём не рассказал Элиас Лённрот ... : К истории края, где оказались сохранены и записаны эпические песни древнего народа / И. А. Чернякова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1998б. — 65 с.

22. *Чистович И. А.* История Православной Церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санкт-Петербургской епархии / И. А. Чистович. — Санкт-Петербург : В типографии Я. Трея, 1856. — С. 3—120.

23. Чернякова И. А. Генеалогический этюд : что могут поведать налоговые документы XVI—XVII вв. исследователю фамильной истории? / И. А. Чернякова // CARELi-SA : Научный электронный журнал. — 2020. — № 1—2 (23/24). — С. 92—129.

24. Чуков Н. К. Начало христианства в Олонецком крае / Н. К. Чуков // Олонецкие губернские ведомости. — 1892. — № 51. — С. 540—541.

25. Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке / И. П. Шаскольский. — Ленинград : Наука ; Ленинградское отделение, 1987. — 176 с.

26. Яндекс.Карты — транспорт, навигация, поиск мест : поисково-информационная картографическая служба Яндекса 2004—2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://yandex.ru/maps/18/petrozavodsk/?ll=34.354325%2C61.787374&z=11> (дата обращения 13.07.2022).

27. Hämynen T. Historiaa, kansanperinnettä ja fiktiota — Kuhasalon luostarin hämäärän peittoon jäävä menneisyys / T. Hämynen // Teoksessa Taipaleen ortodoksinen seurakunta 400 vuotta. — Jyväskylä : Gummerus kirjapaino, 1991. — S. 87—103.

28. Kirkinen H. Karjala idän ja lännen välissä. I. Venäjän Karjala Renessanssiajalla (1478—1617) / H. Kirkinen. — Helsinki : Kirjayhtymä, 1970. — 344 s.

29. Kirkinen H. Karjala idän ja lännen välissä. II. Karjala Taistelueläntäänä / H. Kirkinen. — Helsinki : Kirjayhtymä, 1976. — 376 s.

30. Salenius J. M. Kreikanusko Karjalassa / J. M. Salenius // Karjalan Kirja. — Porvoosaa : Werner Soderstrom Osakeyhtio, 1910. — S. 245—248.

Material resources

Assigned to priests: Letter № 2 of May 22, 1599. (1838). In: *Legal acts, or a collection of forms of ancient clerical work*. St. Petersburg: Printing House of the II Department of SEIVK. P. 405. (№ 385). (In Russ.).

A story about the honest life of the pious and noble and Christ-loving sovereign Tsar and Great Prince Theodore Ioannovich of All Russia, about his royal piety and virtuous correction, about his holy repose. (1848). *Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University*, 9: 494—530. (In Russ.).

Letter of the Novgorod Archbishop Theodosius to Korela on the departure of prayer services and processions at the appointed time, January 15, 1543. In: *Additions to historical acts, collected and published by the archeographic commission*, 1. (1846). St. Petersburg: II Department of SEIVK. 33—34. (№ 32). (In Russ.).

Novgorod Occupation Archive (Riksarkivet: Occupationsarkivet från Novgorod). Call. 1. D. 59. Parish books: The book of money and bread wages “by a gunman and a tax collector and a Sagittarius” in Korela. (1957). November 23. 1. 31—34. (In Russ.).

Search of deserted peasant lots in the black peasants of the Kiryazhsky pogost of the Vodskaya Pyatina, March 21, 1571. (1909). In: *Archival material: Newly discovered documents of the local patrimonial institutions of the Moscow Kingdom*, 2. Moscow: Printing House of the Imperial Moscow University. 59—125. Available at: <http://elbib.shpl.ru/ru/nodes/14540-t-2-novootkrytye-dokumenty-pomestno-votchinnyyh-uchrezhdeniy-moskovskogo-tsarstva-1909#mode/> (accessed 06.07.2022). (In Russ.).

The census salary book on Novgorod of Votskaya Pyatina, 7008. (1852). In: *The Time of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities: Materials*, XII. Moscow: In the University Printing House. 1—188. (In Russ.).

- The chartered tarkhannaya charter of the Nikolskaya Stanovoy Church in the Serdobolsky churchyard, March 24, 1552. (1875). In: *Journal of the Ministry of Internal Affairs, CLXXXI*. St. Petersburg: V. S. Balashev Printing House. 128—129. (In Russ.).
- The Land Book of the Korelsky Uyezd of 1618. (1987). In: *History of Karelia of the XVI—XVII centuries in documents / USSR Academy of Sciences, Karelian branch of the IYALI, Gl. upr. under the Council of Ministers of the USSR*. Petrozavodsk: Joensuu. 284—387. (In Russ.).
- The Scribal book of the Vodskaya Pyatina of 1568. (1987). In: *History of Karelia of the XVI—XVII centuries in documents / USSR Academy of Sciences, Karelian Branch of the IYALI, Head of the Department of the Council of Ministers of the USSR*. Petrozavodsk: Joensuu. 52—178. (In Russ.).
- The parish book of the Novgorod house of St. Sophia 1576/77 ("The record book of the Sofia toll")*. (2011). Moscow; St. Petersburg: Alliance-Archeo. 284 p. (In Russ.).
- Utter, E. (2022). Geographisch affijjtning upå Kiäxholms lähn, 1649—1650. *Riksarkivet: SE/RA/420571/02/1/0012:00001. Stockholm*. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/nad?postid=Arkis%20ef747aa4-9903-4864-9b61-4afc3709a79c> (accessed 06.07.2022).

References

- Chernyakova, I. A. (1998). *(a) Karelia at the turning point of epochs: Essays on the social and agrarian history of the XVII century*. Petrozavodsk: PetrSU Publishing House. 295 p. ISBN 5-230-09044-8. (In Russ.).
- Chernyakova, I. A. (1998). *(b) What Elias Lennrot did not tell....: To the history of the region, where the epic songs of the ancient people were preserved and recorded*. Petrozavodsk: Publishing House of PetrSU. 65 p. (In Russ.).
- Chernyakova, I. A. (2020). Genealogical study: what can tax documents of the XVI—XVII centuries tell a researcher of family history? *CARELiCA: Scientific Electronic Journal*, 1—2 (23/24): 92—129. (In Russ.).
- Chistovich, I. A. (1856). *History of the Orthodox Church in Finland and Estonia belonging to the St. Petersburg diocese*. St. Petersburg: In the printing house Ya. Treya. 3—120. (In Russ.).
- Chukov, N. K. (1892). The beginning of Christianity in the Olonets region. *Olonets provincial Vedomosti*, 51: 540—541. (In Russ.).
- Dmitriev, A. P. (2000). History of the Korel (Kexholm) diocese. In: *Vuoksa: Priozersky local history almanac, I. Priozersk: Vuoksa*. 91—136. (In Russ.).
- Dmitriev, A. (2004). *The first Karelian bishop*. Petrozavodsk: Olonetsky Chronograph. 32 p. ISBN 5-902684-02-1. (In Russ.).
- Historical note on the situation of Orthodoxy in Finnish Karelia: to the 200th anniversary of the capture of the Vyborg Fortress and the reunification of Karelia with Orthodox Russia (June 14, 1710—1910)*. Vyborg: Vyborg printing house. 40 p. (In Russ.).
- Hämynen, T. (1991). Historiaa, kansanperinnettä ja fiktiota — Kuhasalon luostarin hämärän peittoon jäävä menneisyys. In: *Teoksessa Taipaleen ortodoksinen seurakunta 400 vuotta*. Jyväskylä: Gummerus kirjapaino. 87—103. (In Finl.).
- Kirkinen, H. (1970). *Karjala idän ja lännen välissä. I. Venäjän Karjala Renessanssiajalla (1478—1617)*. Helsinki: Kirjayhtymä. 344 s. (In Finl.).
- Kirkinen, H. (1976). *Karjala idän ja lännen välissä. II. Karjala Taistelukenttänä*. Helsinki: Kirjayhtymä. 376 s. (In Finl.).

- Kirkinen, H. (1998). The history of Karelia from ancient times to the Nishtadsky world. In: *The history of the Karelian people: sokr. authorization*. Petrozavodsk: P. F. Anokhin Printing House. 9—136. ISBN 5-85914-054-1. (In Russ.).
- Korpela, Y. (2003). State power and Christianization in the Ladoga region in the Middle Ages. In: *Orthodoxy in Karelia: Materials of the 2nd International scientific Conference dedicated to the 775th anniversary of the Baptism of Karelians*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University. 44—52. (In Russ.).
- Krokhin, V. I. (1908). History of Karel. *Russian Antiquity*, 6 (June): 581—596. (In Russ.).
- Musin, A. E. (1997). The formation of Orthodoxy in Karelia (XII—XVI century): Historical and archaeological aspect. In: *Ryabinin readings '95: collection of articles of the international scientific conference on the problems of studying, preserving and actualizing the folk culture of the Russian North*. Petrozavodsk: [b. i.]. 242—262. (In Russ.).
- Musin, A. E. (2003). *Christianization of the Novgorod land in the IX—XIV centuries. Funeral rite and Christian antiquities*. St. Petersburg: Center “Petersburg Oriental Studies”. 272 p. (In Russ.).
- Petrova, M. I., Petrov, I. V. (2003). Orthodox Karelians of the Kiryazhsky pogost. In: *Orthodoxy in Karelia: materials of the 2nd International scientific conference dedicated to the 775th anniversary of the baptism of Karelians*. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Ed.-ed. 69—76. ISBN 5-9274-0114-7. (In Russ.).
- Prilezhaev, E. A. (1875). Novgorod Sofia Treasury. In: *ZHMNP, CLXXXI*. St. Petersburg: V. S. Balashev Printing House. 105—141. (In Russ.).
- Salenius, J. M. (1910). Kreikanusko Karjalassa. In: *Karjalan Kirja*. Porvoossa: Werner Soderstrom Osakeyhtio. 245—248. (In Finl.).
- Selin, A. A., Frolov, A. A. (2011). Maps of tithes. Explications to maps. Comments. In: *The parish book of the Novgorod House of St. Sophia 1576/77 (“The book of record of the Sofia toll”)*. Moscow; Saint Petersburg: Alliance-Archeo. 95—204. ISBN 987-5-98874-065-8. (In Russ.).
- Sergiy (Tikhomirov), Archim. (1905). *Features of the parish and monastery life in the scribe book of the Vodskaya Pyatina of 1500 (in connection with the general living conditions)*. St. Petersburg: Printing house of M. I. Akinfiyev. 456 p. (In Russ.).
- Shaskolsky, I. P. (1987). *The struggle of Russia for the preservation of access to the Baltic Sea in the XIV century*. Leningrad: Nauka; Leningrad Branch. 176 p. (In Russ.).
- Spiridonov, A. M., Yarovoy, O. A. (1991). *Valaam: from Apostle Andrew to Abbot Innocent (essays on the history of the Valaam Monastery)*. Moscow: Prometheus. 128 p. ISBN 5-7042-0326-4. (In Russ.).
- Suslova, E. D. (2021). Orthodox parishes of the Olonets region in the politics of the Russian state and church at the end of the XV — beginning of the XVIII century. In: *Transformation and integration: Karelian periphery in the Russian Empire*. Saint Petersburg: Nauka. 229—302. ISBN 978-5-8021-2000-2. (In Russ.).
- Yandex.Maps — transport, navigation, location search: *Yandex Search and Information Cartographic service. (2004—2021)*. Available at: <https://yandex.ru/maps/18/petrozavodsk/?ll=34.354325%2C61.787374&z=11> (accessed 13.07.2022). (In Russ.).
- Zherbin, A. S. (1987). Christianization of Karelia in the XII—XVI centuries. In: *Orthodoxy in Karelia: History and modernity: atheistic essays*. Petrozavodsk: Karelia. 25—35. (In Russ.).

- Zhukov, A. Yu. (2000). Formation and development of the structure of church administration in Karelia (XIII—XV centuries.). In: *Orthodoxy in Karelia: materials of the Republican scientific conference (October 24—25, 2000)*. Petrozavodsk: PetrSU. 40—47. (In Russ.).
- Zhukov, A. Yu. (2003). Ethnosocial consequences of Christianization of Karelia (XIII—XVIII centuries). In: *Orthodoxy in Karelia: materials of the 2nd International scientific conference dedicated to the 775th anniversary of the baptism of Karelians*. Petrozavodsk: PetrSU. 53—59. (In Russ.).
- Zhukov, A. Yu. (2011). The system of settlement and administrative-territorial division of Ladoga Karelia (XII—XVIII centuries). *Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 6: 72—79. (In Russ.).
- Zhukov, A. Yu. (2013). *Self—government in the politics of Russia: Karelia in the XII — early XVII century*. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 492 p. ISBN 978-5-9274-0564-0. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.07.2022,
одобрена после рецензирования 03.11.2022,
подготовлена к публикации 27.11.2022.

Приложение № 1
Мирские церковные приходы Корельского уезда в начале 1500-х — конце 1610-х годов

№ п/п	Приходские центры		Посвящения церквей	Посвящения приделов	Массовые источники и акты приказного делопроизводства ¹						
	На русском яз. [ПОК], [ПКВП], [ОККП], [ПКНД]	На шведском яз. [ППКУ]			1500 [ПОК]	1552 [ЖТ]	1568 [ПКВП]	1571 [ОККП]	1576 [ПКНД]	1582- 85 [Кир- кин, 1970]	1618 [ППКУ]
1	г. Корела		Воскресение Христово	Сергий Чуд.	5, 30			55		40	
2	Городенский пог.		Преображе- ние Христово		6			56		40	
			Илья Пророк				70				
			Николай Чу- дотворец				78				
3	Тюрья		Преображе- ние Христово					106			
4	Коврала		Богородица, Введение во Храм					82			258
5		[Unnunkoski] ²									258
6	Сакульский, пог.		Архангел Михаил	Богоявление Христово	33					40	
				Николай Чуд.				113			
7	Святное озеро		Николай Чу- дотворец					131			
			Богородица, Покров					131			

№ п/п	Приходские центры		Посвящения церквей	Посвящения приделов	Массовые источники и акты приказного делопроизводства ¹						
	На русском яз. [ПОК], [ПКВП], [ОККП], [ПКНД]	На шведском яз.[ППКУ]			1500 [ПОК]	1552 [ЖТ]	1568 [ПКВП]	1571 [ОККП]	1576 [ПКНД]	1582- 85 [Kir- kinen, 1970]	1618 [ППКУ]
8	Сванский во- лонец		Николай Чу- дотворец Троица Жи- воначал.				75		40		
9	Ровдужский, пог.		Василий Ке- сарийский		76				40		
				Николай Чуд.			148				
			Богородица, Успение				148				
10	Кирьяжский, пог.	Kurki Jäki pogost	Богородица, Рождество		120			125	13, 40		291
			Иоанн Претге- ча, Рождество					125			
11	Тервозема	Stor Terwus by	Преображе- ние Христово					125			
12	Евтия (Ювгя)	Jougis pogost (Sammat lam- bi) ³	Богородица, Рождество					125	40	258	
13		Koitzanlax Wolost								258	
14	Сорола	Säröla by	Вмч Георгий					125			
15	Мегли	Megli by	Николай Чу- дотворец					125			
16	Веяла	Tiurala pogost: Weiala by	Илья Пророк					125			

№ п/п	Приходские центры		Посвящения церквей	Посвящения приделов	Массовые источники и акты приказного делопроизводства ¹					
	На русском яз. [ПОК], [ПКВП], [ОККП], [ПКНД]	На шведском яз. [ППКУ]			1500 [ПОК]	1552 [ЖТ]	1568 [ПКВП]	1571 [ОККП]	1576 [ПКНД]	1582- 85 [Кир- кнен, 1970]
17	Лапинлахти	Lapilax by	Богородица, Успение					125		258
18		Turala pogost	Крестовозд- вижение							258
19		Jougis pogost: Turiä by								258
20		Uguniemi pogost								258
21	Сердоболь- ский, пог.	Sordowolski pogost	Николай Чу- дотворец		143	128			40	
22	Осоь	[Otsoinen] ²	Илья Пророк			128			40	258
23	Импилахти	Suistamo pogost: Jmbi- lax by	Христос, Рождество			128				258
24	Суйстамо (Шюстема)	Suistamo pogost	Николай Чу- дотворец						40	258
25	Суоярви	Soolärfwi pågost	Богородица, Успение			128				258
26		Möltzälän sari by								258
27		Kitäga pogost								258
28	Иломанский, пог.	Ilomansko pogost	Илья Пророк		170				40	
29	Лекса	Pelis Järfwi pogost: Lexa nedre äminnedt	Богородица, Успение						17, 40	258
										352

№ п/п	Приходские центры		Посвящения церквей	Посвящения приделов	Массовые источники и акты приказного делопроизводства ¹					
	На русском яз. [ПОК], [ПКВП], [ОККП], [ПКНД]	На шведском яз. [ППКУ]			1500 [ПОК]	1552 [ЖТ]	1568 [ПКВП]	1571 [ОККП]	1576 [ПКНД]	1582- 85 [Кир- кнен, 1970]
30	Реболы, выст.		Богородица, Рождество						40	
31		Libelis pogost								258
32		Tochmo Järfvi pogost								258
33		Pelgijärfwe pogost: Sowalax by								258
34		Pelgijärfwe pogost: Leppä- lax by								370
35		Pelgijärfwe pogost: Pelgijärfui (etel. Pjalaa)								258
36	Соломенский пог.	Salmis pogost	Христос, Воскресение		179				40	379
			Богородица, Рождество				171			

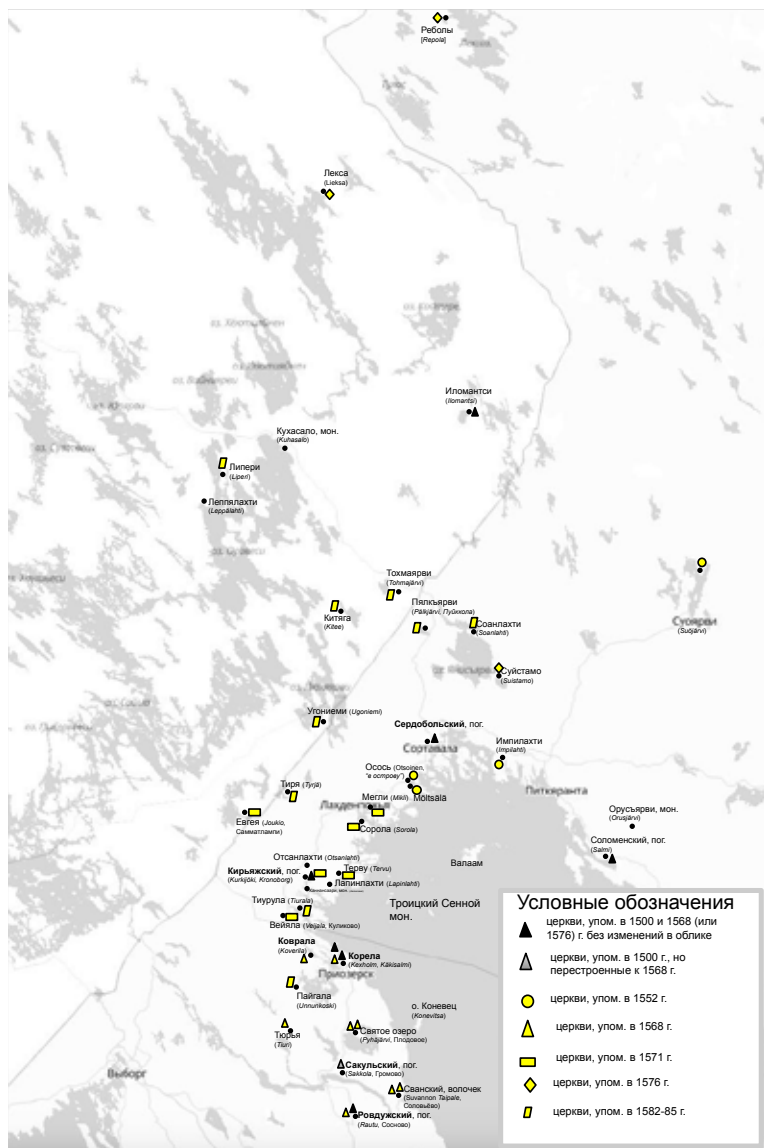
¹ В колонках приведены ссылки на номера страниц в источниках;

² В транслитерации Х. Киркинена;

³ В. Салохеймо в предисловии к изданию поземельной книги Корельского уезда 1618 г. отметил, что к 1618 г. волости Самматлампи и Тюръя составляли волость «Йоуккио» [ППКУ, с. 264].

Приложение № 2

Карта: Приходские церкви Корельского уезда в середине XVI столетия¹

¹ Карта создана с помощью приложения «Яндекс-карты».